

Глава 68 - Слова Даосского Жреца

Сюаньсинь посмотрел на Мурона Цзинсюана и подумал о том, о чем попросил его Юнхен: "Судьба мисс Су относится к редким судьбам семи смертных, как и судьба Шизи. Если Шизи сможет присматривать за мисс Су, вы обеспечите ей беззаботную жизнь".

"Жрец, ты хочешь сказать, что я назначенный партнер Ян'ер*?" - спросил Мурон Цзинсюан, с трудом веря его словам.

(*TN: термин также подразумевает мужа в архаичном использовании слова.)

Сюаньсинь с уверенностью кивнул: "Шизи абсолютно прав".

Сюаньсинь не дал ему возможности ответить и продолжил говорить: "Мой старший брат, жрец Юнхен, предсказал судьбу мисс Су, когда она родилась: десять тысяч зверей предстанут перед Фениксом, девушкой с несчастной судьбой, талантливым полководцем, рожденной под знаком Большой Медведицы. Солнечные часы из девяти звезд, семь смертных судеб, пять элементов восьми божественных триграмм засияют на золотом драконе. Самое главное, что знак жизни Су Циньян это редкий знак семи смертных судеб, без семьи и любви. Ей суждено перевоплощаться и перерождаться, всё время в одиночестве".

Эту часть Мурон Цзинсюан понял довольно ясно. Он вспомнил, что после его рождения даосский жрец тоже поведал его судьбу, и это была как раз та редкая судьба семи смертных.

Семь смертных судеб, которым суждено жить без семьи и любви, чтобы перевоплощаться и перерождаться всё время в одиночестве.

Но вместо того, чтобы говорить о жизни без семьи и любви, правильнее сказать, что судьба семи смертных может проклясть на смерть всех близких им людей.

Вот почему только двое с одной и той же судьбой могут изменить своё будущее.

Но он, конечно, никогда не думал, что Су Циньян тоже одна из обладателей семи смертных судеб.

"Шизи, если это всё, я пойду". Увидев, что Мурон Цзинсюан задумался, Сюаньсинь повернулся и ушел, прежде чем тот успел что-то сказать.

Наблюдая за постепенно уходящей фигурой Сюаньсиня, Мурон Цзинсюан ухмыльнулся.

Ян'ер, если это так, тогда позволь мне стать тем злым драконом, который за тобой

присматривает.

Мурон Цзинсюан не знал, почему в этот момент он особенно скучал по этой стройной фигуре, как будто весь его разум был заполнен каждым ее движением и улыбкой, будто бы она была в пределах его досягаемости.

"Мастер, пришло письмо от Фэнцина. Они уже покинули храм Ганьюнь и возвращаются в усадьбу". - сообщил Фэншуан, посмотрев на Мурон Цзинсюана, который лежал в кресле.

Мурон Цзинсюан, который был в хорошем настроении, тихо ответил "угу"

"Но, Фэнцин кое-что упомянул", - продолжил Фэншуан суровым тоном: "Он сказал, что по дороге в храм их ждала засада, похоже, какие-то горные бандиты, однако мисс Су всех их уничтожила".

Услышав эту новость, Мурон Цзинсюан встал и хлопнул по столу: "Почему ты говоришь мне это только сейчас?! Вы уже подтвердили, что это дело рук поместья Маркиза Чжинго?"

После того, как настроение его хозяина внезапно ухудшилось, Фэншуан сглотнул и продолжил: "Мастер, по словам Фэнцина, именно мисс Су не хотела беспокоить Шизи, поэтому он передал сообщение только на обратном пути".

Услышав, что таким было решение Су Циньян, его раздражение развеялось. "Эта девушка, безусловно, впечатляет, мне не нужно за неё беспокоиться".

"Более того, Мастер, серебряный питон тоже отправился с ней в храм Ганьюнь. Так что неприятностей быть не должно. Если всё пройдет без происшествий, мисс Су должна вернуться в поместье сегодня вечером".

"Хорошо, я понял. А как обстоят дела в поместье принцессы Чуньюань?" Мурон Цзинсюан вспомнил, как видел, что Лю Шан покидает город, и не мог не сморщить брови. Неужели в павильоне «Тысячи зверей» возникли проблемы?

"Мастер, похоже, в усадьбе принцессы Чуньюань всё спокойно. Однако, Лю Шан до сих пор не вернулся. Так что не знаю, произошло ли что-то в павильоне «Тысячи зверей»", - вежливо ответил Фэншуан.

Выслушав его, Мурон Цзинсюан махнул рукой: "Пока можешь идти. Тебе здесь делать нечего, не волнуйся".

Фэншуан молча взглянул на Мурона Цзинсюана, прежде чем повернуться и уйти. Он не хотел

касаться сути дел хозяина. Кроме того, он давно понял, насколько для него важна Су Циньян.

Великий Семи Звездный Мастер из дворца беспокоился из-за девушки. Кто в это поверит? Но в конце концов, их хозяин в том возрасте, когда пора жениться. Раньше они беспокоились, ведь он не проявлял ни малейшего интереса по этому вопросу. Но теперь, когда у него есть девушка, которой он восхищается, как его подчиненные, они должны начать действовать. Кроме того, эта девушка весьма впечатляющая. Она на самом деле достойна их Шизи.

Весь путь назад Су Циньян продолжала думать о содержании письма Юнхена. Она не знала, хорошо это или плохо, то что он вообще оставил ей письмо. Она всё время смотрела на нефритовую флейту в своей руке и понятия не имела, где Юнхен нашел этот кровавый нефрит, но знала лишь одно: что он большая редкость в этом мире.

Найти его было нелегкой задачей, не говоря уже о том, что он нашел его дважды.

Остатки кровавого нефрита Циньян забрала с собой, ожидая увидеть, какие вещи она сможет сделать из него, когда вернется в столицу. Она всегда хотела сделать шпильку из такого нефрита. С одной стороны, это было хорошее скрытое оружие, а с другой стороны, оно также могло убить без следа.

Циньян взглянула на нефритовый браслет на запястье. Принцесса Чуньюань, подарившая ей этот браслет, наверняка хотела этим что-то показать. Возможно, Чуньюань всё ещё верила, что по своей сути она немного похожа на Цилян Циньян.

"Четвертая сестра, этот белый тигр выглядит так величественно". - с улыбкой сказал Су Цинкон, глядя на белого тигра, который шел рядом с каретой. Как будто этот тигр был богом-хранителем их кареты, не говоря уже о том, что на крыше свернулся гигантский питон.

Услышав слова Су Цинкона, Циньян погладила его по голове: "Кон'ер, тебе нравится этот белый тигр?"

Су Цинкон посмотрел на неё сверкающими глазами и кивнул.

"Если это так, можешь приходить ко мне каждый день, я обещаю, что Сяобай не причинит тебе вреда". - ответила Циньян с яркой улыбкой.

Глаза Су Цинкона расширились от волнения, когда он услышал это: "Четвертая сестра, ты хочешь сказать, что я могу подружиться с этим белым тигром?"

Циньян кивнула: "Если ты не боишься, то, естественно, вы двое можете стать друзьями".

Су Цинкон повернулся к Дэн Ян, словно ожидая, что она что-нибудь скажет.

Увидев взволнованный взгляд сына, Дэн Ян поднял руку, чтобы погладить его по голове: "Если твоя четвертая сестра не возражает, то, естественно, я согласна тебя отпустить".

Су Цинкон удовлетворенно улыбнулся: "Четвертая сестра, отныне я буду часто тебя навещать".

"Хорошо".

Су Цинсюэ заметила, что глаза Су Циньян менялись всё больше. Были времена, когда она чувствовала, что Су Циньян очень близка с ними, а иногда её посещало чувство, что она очень далеко

Но девушка знала, что, возможно, это прирожденный характер старшей дочери был таким, как будто никто не мог сломить её.

"Четвертая сестра, в твоей книге стихов, есть много мест, которых я не понимаю, могу ли я попросить у тебя помощи?" Су Цинсюэ тоже с улыбкой посмотрела на Циньян.

Та повернулась к ней и кивнула: "Конечно".

Циньян распахнула шторы, наблюдая, как они приближаются к Дицю. Она подумала об одной знакомой фигуре, и почему-то уголки её губ медленно расплылись в улыбке.

Мурон Цзинсюан, надеюсь, я тебя не разочарую.

<http://tl.rulate.ru/book/14959/715654>